

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

ГАЗОВЫЙ КОНФЛИКТ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Когда мы готовили этот номер, самой актуальной и обсуждаемой была, конечно, газовая тема. Удивление юридического сообщества вызвало решение Хозяйственного суда г. Киева о признании недействительным договора, на основе которого осуществлялся транзит газа в Европу. Мы обратились к уважаемым экспертам с просьбой прокомментировать это решение*.

Михаил Барцевский,

полномочный представитель
Правительства России
в Конституционном Суде РФ,
Верховном Суде РФ
и Высшем Арбитражном
Суде РФ:

— В каждой постсоветской республике есть свой Басманный суд...

Александр Комаров,

председатель МКАС
при ТПП России:

— Подобная практика известна и в России, таким способом блокируются возможные обращения в третейский суд. Для юриста здесь все понятно, это политика.

Михаил Розенберг,

доктор юридических наук,
профессор:

— Ситуация выглядит странно. Обычно в международных договорах предусмотрен особый порядок разрешения такого рода споров. Хотелось бы увидеть и решение Хозяйственного суда, и сам контракт. Конечно, здесь важны политические аспекты, но юридические способы решения тоже есть: нам нужно поставлять газ на условиях франко на границы с Украиной, чтобы Европа уже с ней решала все вопросы...

* По имеющейся на день сдачи настоящего номера журнала в печать информации решение было обжаловано ответчиком.

Сергей Маринич,

партнер United Capital Partners, кандидат юридических наук:

— При наличии действующего контракта на транзит газа это решение представляется необоснованным. Кроме того, вызывает сомнение юрисдикция Хозяйственного суда г. Киева принимать такие решения, поскольку обычно на практике в таких контрактах стороны предусматривают юрисдикцию не национальных судов, а международных арбитражей.

Алексей Гуров,

адвокат, руководитель практики «Инвестиционные проекты» Коллегии адвокатов «Юков, Хренов и Партнеры»:

— Факт принятия данного решения и его содержание по своей сути парадоксальны.

Само дело по иску Министерства топлива и энергетики Украины о признании недействительными дополнительных соглашений к долгосрочному контракту о транзите газа было возбуждено 5 января 2009 г., т. е. за четыре дня до его рассмотрения по существу. Исковое заявление третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет иска, — Кабинета министров Украины — было принято судом 9 января 2009 г., т. е. в день рассмотрения дела по существу. Решение не содержит подтверждения получения ответчиком, ОАО «Газпром», иска Кабинета министров Украины. ОАО «Газпром» в судебное заседание не явилось, следовательно, с большой долей вероятности этот иск был рассмотрен без его извещения.

Далее, в решении тщательно прописано, каким образом дополнительные соглашения к контракту о транзите газа нарушают права и законные интересы Министерства топлива и энергетики и Кабинета министров Украины («вопреки интересам государства хозяйствующими субъектами самостоятельно установлен порядок использования газопроводов для транзита»). Однако решение не содержит ни слова о возможности нарушения самим судебным разбирательством законных интересов России и Правительства РФ. Как следует из решения, Правительство РФ к участию в деле не привлекалось, о судебном разбирательстве в известность поставлено не было, что само по себе исключило возможность защиты им прав и законных интересов РФ.

При разбирательстве дела судом были допущены и иные нарушения, на которые уже обращалось внимание в средствах массовой информации и которые, на мой взгляд, не нуждаются в дополнительной оценке.

Хотелось бы остановиться на другом. Из решения следует, что главным основанием для признания недействительными дополнительными соглашениями к контракту о транзите газа явилось их несоответствие абз. 2 ст. 2 Межправительственного соглашения от 04.10.2001, согласно которому объемы транзита газа, размер платежей, объемы поставок газа в оплату транзита «будут уточняться на основе ежегодных межправительственных протоколов на соответствующий год».

Суд сделал вывод: поскольку ежегодные межправительственные протоколы отсутствовали, у хозяйствующих субъектов не было оснований заключать ежегодные дополнительные соглашения к контракту о транзите газа. Данный вывод является неверным.

**СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**

Указанное положение Соглашения от 04.10.2001 содержит неопределенную формулировку «будут уточняться», которая, очевидно, не может рассматриваться как препятствие для заключения хозяйствующими субъектами сделок на транзит газа в случае, если межправительственные протоколы по каким-либо причинам не подписаны. Тем более что ст. 1 Межправительственного соглашения от 22.12.2000 (в ред. Соглашения от 04.10.2001) предусмотрено, что украинская сторона гарантирует транзит российского газа.

Кроме того, межправительственные протоколы на соответствующий год представляют собой международные договоры и становятся частью правовой системы договаривающихся государств лишь с момента их заключения. До этого момента хозяйствующие субъекты связаны лишь положениями действующих международных соглашений от 22.12.2000 и от 04.10.2001.

Заключение ежегодных дополнительных соглашений к контракту о транзите газа не может ставиться в зависимость от принятия или непринятия межправительственных протоколов, поскольку действующие международные соглашения не указывают на эти протоколы как на единственное правовое основание для заключения дополнительных соглашений к контракту о транзите газа.

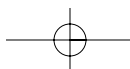
Условия контракта о транзите газа, придающие еще не подписанным протоколам значение оснований для заключения дополнительных соглашений, не соответствуют международным соглашениям и, как следствие, являются недействительными.

Александр Ванеев,

юрист Magisters:

— В данном решении есть довольно много как мелких, так и существенных моментов, которые вызывают сомнения. В частности, вопросы вызывает тот факт, что доверенность одного из представителей «Нафтогаз Украины» датирована более поздним числом, чем само решение. В то же время к серьезным вопросам относится право истцов на иск. Иными словами, остается непонятным правовое отношение лиц, подавших иски, к оспариваемому соглашению. В решении не указывается, как именно транзит газа на указанных в оспариваемых соглашениях условиях нарушил права истцов — Министерства топлива и энергетики и Кабинета министров Украины.

Следует обратить внимание также на процессуальную сторону дела. Украинский суд принял решение в рекордно короткие сроки — через три дня после поступления иска. Интересно отметить, что заседание проходило в отсутствие представителей ОАО «Газпром». При этом суд не позаботился о том, чтобы дать ответчику хоть какое-то время для подготовки к делу. Кроме того, украинский суд в день проведения заседания принял к производству второе исковое заявление. По общим правилам судопроизводства, в этом случае ответчик, не присутствующий на заседании, должен быть уведомлен о новом иске с предоставлением ему возможности заявить свои возражения по существу. ОАО «Газпром» было лишено такой возможности, и суд не посчитал нужным объяснить, почему он принял сомнительное со всех точек зрения процессуальное решение продолжить рассмотрение дела и вынести решение.

Антон Костенко,

партнер Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»:

— Существует презумпция законности судебного решения до тех пор, пока такое решение не отменено вышестоящей инстанцией. Законное судебное решение обязательно для исполнения всеми гражданами, организациями и государственными органами на территории государства, к которому принадлежит вынесший решение суд. За неисполнение решения суда предусмотрена ответственность.

С этой точки зрения решение украинского суда имеет обязательную силу на территории Украины и должно исполняться, пока не отменено.

Другой вопрос в том, как вообще могло появиться такое решение? Совершенно очевидно, что его появление не случайно. Это вопрос независимости судебной системы от административного и финансового ресурсов. Но кто верит в независимость суда на Украине?
